

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PHILOLOGICAL SCIENCESУДК 821.512.111.0-3
EDN LNSZVQ<http://vestnikniign.ru>*Научная статья***НОН-ФИКШН В СОВРЕМЕННОЙ ЧУВАШСКОЙ ПРОЗЕ**
(на материале жанра повести)**В. В. Никифорова**Чувашский государственный институт гуманитарных наук,
г. Чебоксары, Россия,
vera.nickiforova@yandex.ru*Аннотация*

Введение. Современная чувашская проза представляет собой сложное и многогранное явление, в котором сосуществуют разнообразные художественно-стилевые формы [7]. Изучение современного литературного процесса в целом и прозы в частности представляет собой весьма актуальную задачу в литературоведении. В статье на основе описания отдельных жанровых разновидностей повести исследуется один из аспектов современной прозы, определяемый как нон-фикшн.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили художественные произведения современных чувашских писателей, а именно, жанр повести. С точки зрения заявленной темы материал в чувашском литературоведении анализируется впервые, поэтому основными при его изучении являются описательный и структурный методы. Хронологические рамки исследуемых текстов — начало XXI в.

Результаты исследования и их обсуждение. Автор статьи впервые ставит вопрос о необходимости отдельного изучения выбранных прозаических произведений с документальным началом в рамках понятия «нон-фикшн».

Заключение. Изучение отдельных аспектов функционирования жанра способствует пониманию его общих, характерных особенностей на данном этапе, а также принципов создания художественного мира современной прозы в целом. В перспективе полученные результаты могут быть использованы при создании монографических работ по прозе начала XXI в.

Ключевые слова: нон-фикшн, современная проза, XXI в., чувашская проза, повесть, жанровые разновидности повести, документальная повесть, военная повесть, автобиографическая повесть, повесть в письмах

Для цитирования: Никифорова В. В. Нон-фикшн в современной чувашской прозе (на материале жанра повести) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 2. С. 178 — 185. EDN LNSZVQ

Original article

NON-FICTION IN MODERN CHUVASH PROSE (a case study of the novella genre)

V. V. Nikiforova

Chuvash State Institute of Humanities,
Cheboksary, Russia,
vera.nikiforova@yandex.ru

Abstract

Introduction. Modern Chuvash prose is a complex and multifaceted phenomenon in which a variety of artistic and stylistic forms simultaneously coexist [7]. The study of the modern literary process in general and prose in particular is a very crucial task in literary studies. This article explores one of the aspects of modern prose defined as non-fiction, based on the description of individual genre varieties of the prose.

Materials and methods. The material for the study was the artistic works of modern Chuvash writers, namely, the novella genre. From the point of view of the stated topic, the material in Chuvash literary studies is analyzed for the first time, therefore, descriptive and structural methods are the main ones in its study. Chronological framework of the texts studied — the beginning of the XXI century.

Results and discussion. The author of the article for the first time raises the question of the need for a separate study of selected prose works with a documentary beginning within the concept of “non-fiction”.

Conclusion. The study of certain aspects of the genre function contributes to the understanding of its general characteristic features at this stage, as well as the principles of creating the artistic world of modern prose as a whole. In the future, the results obtained can be used to create monographic works on prose of the beginning of the XXI century.

Keywords: non-fiction, modern prose, XXI century, Chuvash prose, novella, genre varieties of novella, documentary novella, military novella, autobiographical novella, novella in letters

For citation: Nikiforova VV. Non-fiction in Modern Chuvash Prose (A Study Case of the Novella Genre). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(2):178—185. EDN LNSZVQ

Введение

Термин «non fiction» (от англ. non fiction — не вымысел) родился на Западе в середине 1960-х гг.¹, в российском литературоведении утвердился в конце прошлого столетия [6, с. 14]. В настоящее время активно используется как форма «non fiction», так и его русская калька — «литература нон-фикшн».

Сегодня в отечественной словесности в целом и в чувашской в частности особо выделяется пласт литературы с отчетливо выраженным документальным началом. Существующие определения не в полной мере и не совсем точно отражают суть явления. Многие исследователи часто интуитивно используют для его обозначения термин «нон-фикшн». «Это тот самый случай, когда иностранный термин нельзя в точности перевести на русский язык»². С нашей точки зрения, именно

¹ Басинский П. Non fiction — один из самых парадоксальных жанров. URL: <https://rg.ru/2015/07/13/basinskii.html> (дата обращения: 16.03.2023).

² Там же.

данное понятие наиболее адекватно отражает особенности явления. Цель настоящей статьи — проанализировать его специфику на материале некоторых жанровых разновидностей современной чувашской повести (документальная, военная, автобиографическая и повесть в письмах).

Материалы и методы

Материалом исследования является отдельный жанр чувашской прозы — повесть. С выбранной точки зрения данный жанр анализируется впервые, поэтому основными при его изучении являются описательный и структурный методы. В работе отобранный материал последовательно описывается и систематизируется, воссоздается общая модель структуры произведений, выявляются их отдельные элементы и связи между ними.

Обзор литературы

Сегодня в российской науке все еще нет окончательных общепринятых определений термина «литература нон-фикшн». Отчасти это можно объяснить новизной самого явления. Данный вид литературы интересует многих исследователей [2, 3, 4, 5, 8]. В частности, Е. Г. Местергази, анализируя документальное начало в отечественной литературе XX в., отмечает, что «в качестве синонимичных успешно функционируют понятия, не всегда таковыми являющиеся: „документальная литература“, „документально-художественная литература“, „газетно-журнальная документалистика“, „литература факта“, „человеческий документ“, „литература нон-фикшн / поп-fiction“ и т. д. Большинство из них рождено в литературно-критической практике и „официально“ наукой не признано, не имеет прочного статуса. Удивительная разноголосица царит и в сфере таких жанровых обозначений, как „дневник“, „мемуары“, „записки“, „автобиография“, „биография“ и т. п». С ее точки зрения, оправданным представляется использование словосочетания «документальное начало в литературе», не имеющего строго терминологического характера, но вместе с тем емкого и верного по своей сути [6, с. 10].

Вопрос взаимоотношения понятий «нон-фикшн», «документальная литература» и иные вопросы, касающиеся границ и смысловой наполненности термина «нон-фикшн», несомненно, могут стать поводом для еще множества отдельных исследований.

Результаты исследования и их обсуждение

Наиболее полное теоретическое и практическое исследование особенностей чувашской средней эпической формы проведено В. А. Абрамовым в работе «Становление и развитие чувашской повести» (2004). В ней рассматриваются вопросы теории чувашской повести, история становления и развития жанра до конца XX в. Описываются отдельные жанровые разновидности: фантастические, приключенческие, детективные, сатирико-юмористические повести. Опираясь на труды предшественников и проанализировав огромный материал, исследователь делает вывод, что повесть на протяжении полувека и количественно, и качественно занимает ведущее место в чувашской литературе [1, с. 3]. Исследователь доказывает, что в становлении и развитии чувашской повести нужно выделять три этапа: 1) 80-е гг. XIX в., 2) 20-е — начало 30-х гг. XX в., 3) конец 50-х — 90-е гг. XX в. Последний этап, по мнению ученого, с которым трудно не согласиться, стал триумфальным для чувашской повести. В настоящей статье мы обратимся к следующему периоду

в развитии чувашской повести — началу XXI в.; проанализируем ее отдельные жанровые разновидности, пребывающие в понятийном поле «нон-фикшн».

В работе под литературой нон-фикшн подразумевается художественная проза, описывающая реальные факты и события с привлечением документальных свидетельств, «литература с главенствующим документальным началом» [6, с. 16]; а также ряд произведений, объединяемых данной особенностью. Мы согласны с Е. Г. Местергази, которая считает, что «при этом имена, названия могут быть подлинными, а могут в отдельных случаях заменяться на вымышленные; под документальным свидетельством понимаются как официальные документы, справки и пр., так и записи устных рассказов, в том числе литературно обработанные, а также невымышленные повествования писателей, ставших свидетелями и участниками важнейших исторических событий» [6, с. 16]. В любом случае данный вид творчества строго привязан к конкретным, реальным жизненным фактам.

Область существования понятия «нон-фикшн» включает в себя также различные жанры и жанровые разновидности. В нашем случае, речь идет о повести и ее следующих форматах: документальная, военная, автобиографическая и повесть в письмах.

Документальная повесть — разновидность повести, сюжет которой основан на документах, реальных событиях, воспоминаниях очевидцев и самого автора. В документальной прозе соединяются особенности публицистического и художественного стиля. Повесть чувашского прозаика В. П. Савелькина «Элчел» («Горькая участь», 2009) имеет подзаголовок «непридуманная повесть». Автор предупреждает, что повесть написана на основе материалов из архива КГБ (ФСБ) ЧР. В ней рассказывается о судьбе чувашского солдата Анатолия Кадеева, а также других солдат, попавших в плен к немцам в начале Великой Отечественной войны. Позже они оказались в Волжско-татарском легионе (легион «Идель-Урал»), который состоял в основном из татар, башкир, чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов.

В сознании советского человека утвердилось негативная оценка деятельности данного легиона, армии Власова, немецкого государства того времени. Автор повести показывает их с другой стороны. Пленные живут в очень хороших условиях. Анатолий помогает Й. Бенцингу, известному тюркологу и востоковеду, составлять чувашско-немецкий словарь, вместе с товарищами издает газету; ведет агитационную работу, пытаясь убедить слушателей в благих намерениях Германии по отношению к народам Поволжья. Время от времени молодые люди, конечно, сомневаются в правильности своего выбора. Но они успокаивают себя, считая, что родина и советская власть — не одно и то же: они пошли против советской власти, а родину не предавали.

В целом, В. П. Савелькин по законам жанра не пытается углубиться во внутренний мир своих героев. Цель документальной повести — познакомить читателя с фактами, раскрыть другую реальность. В языке произведения нет явных шероховатостей. Она хорошо читается, вызывает интерес. Однако повесть адресована возрастной категории 16+. В такого рода произведениях должна быть четкая авторская позиция, которую, к сожалению, невозможно проследить. Недостаточно идеи о том, что историческое событие нужно оценивать с разных сторон. Молодому читателю многое нужно объяснять. С одной стороны — наши деды и прадеды,

Александр Матросов и Зоя Космодемьянская, миллионы других солдат, которые не пожалели собственной жизни ради спасения родины. С другой — солдаты, которые живут в достатке, ходят по ресторанам, получают хорошую зарплату. Возможность неправильных выводов для современного поколения вполне реальна, так как оно выросло в совершенно иных условиях. Произведение о Великой Отечественной войне, хотим мы этого или нет, нельзя оценивать только с точки зрения художественных достоинств.

В предисловии к документальной повести «Тавар сапнӑ суран» («Боль. Ужасная боль», 2015) В. М. Савельева предупреждает, что она описывает происходящее глазами журналиста и не избежала фактографии. В книге также выявляются особенности публицистического и художественного стиля. Вероятно, что описание тюремной жизни не может обойтись языковыми средствами только художественного стиля — это место бытования само по себе очень некрасивое. Книгу также нельзя определить только как автобиографическую, так как в ней показываются биографии и судьбы многих людей, попавших в заключение. Произведение отчасти сопоставимо с воспоминаниями чувашской актрисы Т. Юн (1903 — 1977). В 1937 г. они вместе с мужем, режиссером И. С. Максимовым-Кошкинским, были репрессированы, вернулись домой только в 1940 г.

В повести Р. П. Прокопьевой «Сар хёвел хёрелсен» («Когда краснеет солнце», 2018) изображается красивая история жизни и любви известной пары художников Кориных. Девочка из чувашского села Прасковья Петрова, волею судьбы оказавшаяся в Москве, впоследствии станет женой Павла Дмитриевича Корина и замечательным реставратором [9]. Книга вызывает интерес не только документальной основой. Она отличается серьезностью слога, искренностью и чистотой художественной речи в целом. Герои повести — личности, достойные глубокого уважения, посвятившие свою жизнь служению искусству.

Очень близок, документальной и автобиографической формат военной повести. Действие в подобных произведениях разворачивается в годы войны, либо из рассказов сегодняшнего дня переносится в то военное время и обстоятельства. Самым приметным современным автором здесь является А. Д. Хмыт. Главной темой его творчества на протяжении многих лет остается Афганская война. Автор, испытавший на себе ужасы этого трагического события, как никто другой умеет передавать боль и страдания тех, кто это пережил. Первая повесть «Вилёмсёр кайкар юрри» («Песня бессмертного сокола») опубликована отдельной книгой в 2002 г. Далее его повести увидели свет в книгах «Ан так куçсуль, аннеçем» («Вытри слезы, мама», 2003) и «Тёлленмен тёлёк» («Это не было сном», 2020). Герои произведений Хмыта — в основном солдаты, прошедшие эту войну, или же оставшиеся на поле битвы. Стиль прозаика в целом сжатый, немногословный, но емкий. Чувствуется, что многое остается «за кадром», а это побуждает читателя к размышлениям, внутренней работе.

Автобиографическая повесть — художественное описание писателями событий собственной жизни, как правило, в хронологической последовательности. Героиня повести А. Ф. Мышкиной «Атте пилё» («Благословление отца», 1999) Алюнчка в одиннадцать лет остается без матери, а через три года — без отца. Неподъемное горе ложится на ее хрупкие плечи. Прозаик очень чутко передает трагедию, чувства

и переживания подростка. В повести отмечаются черты психологизма. Героиня близка подросткам талантливейшего чувашского прозаика Ю. И. Скворцова — Славику (рассказ «Славик», 1966), Тамаре (повесть «Хёрлэ мӓкӓнь» («Красный мак», 1962)).

Хорошим примером автобиографической прозы является повесть С. Л. Павлова «Асамлӓ кӓпер» («Волшебный мост», 2019). Автору удалось создать красивые, запоминающиеся эпизоды своего детства. Здесь он использовал немало документально-материала: фотографии, воспоминания брата поэта М. К. Сеспеля — Г. К. Кузьмина. Тем не менее жанровую разновидность повести правильнее определять как автобиографическую: события описываются эмоционально, с точки зрения ребенка. Интересной представляется его оценка творчества гениального чувашского поэта.

Повесть в письмах представляет собой редкий жанр в современной чувашской литературе. Наглядный образец — текст А. А. Ыхры «Шур-шур урлӓ хур кайӓксем...» («Болотами-болотами дикие гуси...», 2003). В данном случае речь идет в первую очередь о формальном выражении текста — повесть состоит в основном из писем молодого человека к сестренке Луизе. Складывается впечатление, что для автора форма была очень важна. Именно через эпистолярный жанр он смог выразить лирическое настроение эпохи.

С точки зрения содержания — повесть автобиографична и лирична. Главный герой — «хур кайӓк чунӓллӓ Пайтул» («Пайдул с душой дикого гуся»). Под каждым письмом он старается подписываться по-другому, раскрывая новые грани своей личности: «Хур кайӓк пулма ёмӓтленекен Пайтул» («Пайдул, мечтающий стать диким гусем»), «Эсӓ сываласса шанакан пиччӓ Пайтул» («Брат Пайдул, надеющийся на твое выздоровление»), «Пайтул-дружинник». Молодой человек и во время учебы, и во время службы в армии искренне готов отдать свою жизнь за родной язык, чувашский народ. Чистота и наивность его как на ладони. Название повести и эпиграф к ней взяты из народной песни.

В произведении ярко запечатлена атмосфера конца 1960-х гг., приметы и идеалы того времени (воодушевление молодежи полетом чувашского парня Андрияна Николаева в космос, октябрьские праздники, стремление молодых людей стать дружинником). Очевидно, что современники назвали бы главного героя «героем нашего времени». Это поколение с чистой душой верило и принимало идеалы современности, старалось быть лучше. Лейтмотив дикого гуся, пронизывающий произведение, помогает воспринимать жизнь Луизы как красивый рисунок. Отдельные детали и эпизоды тесно связаны друг с другом, создают цельный образ героини.

В повести в письмах Хв. Агивера «Кӓрхи ейӓ» («Осеннее половодье», 2020) запечатлена история любви автора и его жены Валентины. Основу сюжета составляет их переписка начала 1970-х гг. В произведении опубликованы фотографии возлюбленных, что придает ему еще большую документальность. По сравнению с повестью А. Ыхры, в тексте Хв. Агивера меньше лиричности.

Жанровая форма произведения «Май сыххи» Хв. Агивера («Ожерелье») определена автором как «калав-тӓрленчӓксенчен тӓракан кун-сул пуххи (Василий Аста сӓн ӓкерекен хӓй пурнӓфне шура хут сине вӓхӓтӓн-вӓхӓтӓн сӓнарласа пынисем)». Данную номинацию буквально можно перевести как «собрание жизненных историй, состоящее из рассказов и очерков (моменты собственной жизни, изображаемые

время от времени на белом листе фотографом Василием Мастером)». Произведение представляет собой текст, состоящий из отдельных частей, каждая из которых озаглавлена. Они объединены образом рассказчика. Объем произведения достаточно большой, более двухсот страниц. В нем присутствуют как реально существовавшие деятели литературы (Ю. И. Скворцов, Хв. Уяр, М. Ильбек), так и литературные герои. В тексте выявляются черты социально-психологической, социально-философской, художественно-публицистической повестей и даже лирического очерка.

Заключение

Изучение принципов создания художественного мира современной прозы, выявление ее отличительных особенностей на данном этапе является весьма важной задачей в литературоведении. В статье на основе описания отдельных жанровых разновидностей повести был проанализирован один из аспектов современной чувашской прозы, определяемый как *нон-фикшн*. Он представляет собой особый вид художественной литературы, который продолжает традиции чувашской документальной прозы XX в.³, но это более сложное явление, объединяющее, в том числе, форматы с сильно выраженным документальным началом (документальная повесть, военная повесть, автобиографическая повесть, повесть в письмах). В перспективе изучение их специфики и взаимосвязи может стать поводом для других работ. Результаты статьи могут быть использованы при изучении современного периода в развитии литератур народов России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов В. А. Становление и развитие чувашской повести: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2002. 19 с.
2. Арпентьева М. Р. Особенности *нон-фикшн-литературы* // Текст в языковом, историческом, философском пространстве: сб. науч. тр. М.: МФЮА, 2019. С. 215 — 220.
3. Гвоздев А. Б. Искусство факта. Понятие «креатив-нон-фикшн» // Балтийский филологический курьер. 2011. № 8. С. 241 — 249.
4. Казакова Г. М. *Нон-фикшн* в современной книжной культуре // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 3 (47). С. 7 — 12.
5. Мачеева А. В. К вопросу о духовной прозе как литературе *нон-фикшн* // Грани познания. 2015. № 3 (37). С. 82 — 84.
6. Местергази Е. Г. Художественная словесность и реальность (документальное начало в отечественной литературе XX века): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 49 с.
7. Никифорова В. В. Современный литературный процесс: чувашская интеллектуальная проза рубежа XX — XXI веков. Чебоксары: ЧГИГН, 2018. С. 3 — 9. (Науч. доклады / ЧГИГН; вып. 25).
8. Савельева Е. А. Между литературой и журналистикой: *нон-фикшн* в зарубежном и отечественном литературоведении // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. № 2 (83). С. 85 — 91.
9. Чекушкина Е. П. Исторический ракурс и жанровое многообразие современной чувашской прозы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12 (90), ч. 2. С. 266 — 269.

³ Артемьев Ю. М. Документальная проза // Чувашская энциклопедия : в 4 т. Чебоксары, 2004. Т. 1. С. 522.

Статья поступила в редакцию 31.03.2023; одобрена после рецензирования 11.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.

Информация об авторе:

Вера Витальевна Никифорова, старший научный сотрудник филологического направления Чувашского государственного института гуманитарных наук, кандидат филологических наук (428015, Россия, г. Чебоксары, Московский пр-т, 29/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0175-5678>, vera.nikiforova@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Abramov VA. Formation and Development of the Chuvash Novella. Extended Abstract of Cand. Sci. (Philology) Dissertation. Cheboksary;2002. (In Russ.)
2. Arpentyeva MR. Features of Non-fiction Literature. *Text in Linguistic, Historical, Philosophical Space: Collection of Scientific Works*. Moscow;2019:215—220. (In Russ.)
3. Gvozdev AB. The Art of Fact. The Concept of “Creative Non-fiction”. *Baltic Philological Courier*. 2011;(8):241—249. (In Russ.)
4. Kazakova GM. Non-fiction in Modern Book Culture. *Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*. 2016;(3):7—12. (In Russ.)
5. Macheeva AV. Revisiting Spiritual Prose as Non-fiction Literature. *Facets of Cognition*. 2015;(3):82—84. (In Russ.)
6. Mestergazi EG. Artistic Literature and Reality (the Documentary Beginning in the Russian Literature of the XX Century). Extended Abstract of Dr. Sci. (Philology) Dissertation. Moscow;2008. (In Russ.)
7. Nikiforova VV. Modern Literary Process: Chuvash Intellectual Prose at the Turn of the XX — XXI Centuries. *Scientific Reports of Chuvash State Institute of Humanities*. 2018;(25):3—9. (In Russ.)
8. Saveleva EA. Between Literature and Journalism: Non-fiction in Foreign and Russian Literary. *Bulletin of the Cherepovets State University*. 2018;(2):85—91. (In Russ.)
9. Chekushkina EP. Historical Perspective and Genre Diversity of Modern Chuvash Prose. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2018;(12):266—269. (In Russ.)

The article was submitted 31.03.2023; approved after reviewing 11.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Information about the author:

Vera V. Nikiforova, Senior Researcher of the Philological Branch of the Chuvash State Institute of Humanities (29/1 Moskovsky Ave., Cheboksary 428015, Russia), Candidate of Sciences in Philology, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0175-5678>, vera.nikiforova@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.